

Глава 1536 – Такой исход? Нежный и обаятельный

Цин Шуй уже приготовился поставить на кон все, но в этот момент перед его глазами вспыхнул огонек.

Бах!

Цин Шуй увидел, что старик отправился в полет в крайне плачевном состоянии. И только тогда Цин Шуй ясно увидел личность человека, внезапно появившегося перед ним.

Цинь Байфо!

Цин Шуй улыбнулся. Этот человек действительно очень силен. Сам Цинь Байфо выглядел чрезвычайно спокойным, но его взгляд был устремлен на старика, которого он ударил.

— Репутация Клана Гу полностью канет в лету. Неужели ты думаешь, что в моей Усадьбе Короля Цинь нет достойных? Или вы никого не ставите в своих глазах? Как бы ты ни хотел играть, я буду сопровождать тебя до самого конца. — Заговорил Цинь Байфо. Его голос казался негромким, но все гости арены ясно слышали его.

Когда звук его голоса затих, арену заполонил шум.

— Клан Гу слишком высокомерен. Разве это не нарушение правил? Они даже посмели ударить по лицу королевского клана?

— Сила Цинь Байфо действительно ужасает. Этот человек всегда держался в тени, но когда он появился, то напомнил мне свирепого тигра. Этот молодой человек определенно имеет какое-то отношение к Фее Цин. Может он и есть ее мужчина.

— Ну, у него достаточно сил, чтобы сравниться с ней.

.....

— Цин Шуй, можешь спуститься. Я позабочусь обо всем остальном. — Цинь Байфо улыбнулся.

Цин Шуй кивнул головой. На него уже начали воздействовать побочные эффекты от поглощения пилули. Он спустился с арены, но не стал покидать зрительской трибуны.

— Ты серьезно ранен? — Цинь Цин подошла к нему, глядя на его раны с тревогой в глазах.

— Увидев тебя, мне кажется, что мои раны совсем не серьезны. Раньше я думал, что никогда больше не увижу тебя в этой жизни. Как же это было страшно. Когда такая мысль мелькнула у меня в голове, даже моя душа затрепетала. — Цин Шуй тепло улыбнулся, глядя на взволнованное, но все еще безупречное лицо Цинь Цин.

Сердце Цинь Цин дрогнуло. Этот человек не боялся смерти, а наоборот, боялся никогда больше ее не увидеть. Она не была уверена, что он говорит правду, но точно знала, что он влюблен в нее.

— Ты так тяжело ранен, неужели ты не можешь быть серьезнее? Позволь мне взглянуть на твои раны. — Пробормотала Цинь Цин через некоторое время.

— Давай подождем, пока Дядя Цинь закончит битву.

Цинь Цин, на самом деле, тоже очень переживала из-за битвы на платформе. Она только на время забыла о ней, когда увидела залитого кровью Цин Шуя. Но убедившись, что его ничего не угрожает, она кивнула и согласилась с ним.

— Цинь Байфо, ты тоже не добрая душа. Разве ты тоже не напал на меня тайком только что?

— Тайком? Ты не достоин этого. Разве ты не считаешь, что твои прошлые действия чрезвычайно бесстыдны? Бессмертный старый монстр вроде тебя на самом деле использует такой метод, чтобы тайком напасть на младшего. Мне стыдно за тебя. — Цинь Байфо продолжал бить по лицу членов Клана Гу, унижая их достоинство.

— Так много чепухи. Покажи мне, что твоя сила может сравниться с мастерством твоего рта! — Старик не хотел, чтобы Цинь Байфо продолжал говорить. Он прямо набросился на противника.

Цинь Байфо махнул рукой. Цин Шуй заметил, что боевые приемы Цинь Байфо очень похожи на таковые у Цинь Цин, вот только выполнял он их с гораздо более впечатляющим мастерством и силой.

Девять Листьев Рябистой Ладони.

От Цинь к старику направились волнистые ряби. Эти мягкие и спокойные на вид волны внезапно взорвались с чрезвычайной силой при столкновении с целью.

Старик был уже на полпути к Цинь Байфо, но рябь растекалась по воздуху, как паутина, ограничивая его скорость.

Скорость старика значительно уменьшилась, а движения его рук и ног тоже снизились.

Взрыв!

Пам!

Затем вокруг старика появились пространственные трещины, и после взрыва паутина разрушилась во многих местах.

Однако старик получил лишь легкие раны. Цинь Байфо действовал не с намерением убивать.

Через 15 минут в воздухе появился человек из Клана Гу. — Остановись. Клан Гу потерпел поражение.”

Цинь Байфо именно этого и ждал. Полностью искоренить Клан Гу невозможно. А раз так, то больше нет необходимости продолжать этот фарс. Самое главное, что у Клана Гу есть покровитель. Без него они бы уже давно избавились бы от Клана Гу.

Теперь появился один из трех сильнейших Старейшин клана. Можно сказать, что весь Клан Гу контролировался ими. Хотя у Клана Цинь имелся только один такой могущественный старик и сам Цинь Байфо, их потенциал все еще выше, чем у Клана Гу, потому что Цинь Байфо все еще считался молодым.

Клан Цинь и Королевский Клан имели очень хорошие отношения на поверхности, поскольку оба они носили фамилию Цинь. Однако, если бы Клан Цинь не был достаточно силен, о них бы уже давно позабыли.

Все отношения построены на основе наличия достаточной силы.

Старейшина выглядел очень худым. Он парил в воздухе, не излучая ни капли величия. Выражение его лица казалось мрачным, что-то близкое к разочарованию, когда он понял, как плохо действовали младшие поколения его клана.

Цинь Байфо ничего не ответил. Он спокойно смотрел на старика на другом конце неба. Весь конфликт начался по инициативе Клана Гу. Они хотели драться, поэтому устроили драку. А теперь они хотят просто так все прекратить? Неужели все так просто?

— Сегодня ошибка Клана Гу. Я представляю Клан Гу и принесу извинения от клана тому мальчишке. — Произнес старейшина чрезвычайно дружелюбно.

Хотя это всего лишь одно заявление, его достаточно, учитывая статус этого старейшины. Старик извинился не перед Усадьбой Короля Цинь, а скорее перед Цин Шуем.

Цинь Байфо не стал давить на старейшину. Клан Гу тоже не по-настоящему искренний в своих извинениях. В любом случае, не имело значения, если они и извинялись, потому что на самом деле на их нынешнем уровне обе стороны обычно решали споры двумя способами. Полностью уничтожить другую сторону или дать друг другу какое-то лицо.

Поэтому Цинь Байфо остановил свой выбор на втором способе. Он вежливо произнес несколько фраз и закончил разговор. Хотя Цин Шуй получил раны, Клан Гу понес много жертв. Цин Шуй уже понимал ужасающую силу великих кланов и Цинь Байфо - они эксперты уровня Высших Ложных Богов. Кажется, что на Континенте Хаохань не так то просто будет зарекомендовать себя.

— И все? Все закончилось именно так? Какое разочарование!

— Тсссс... Говори тише. Лучше надейся, что Клан Гу не уничтожит всю вашу семью.

— После этой битвы репутация Усадьбы Короля Цинь и слава этого молодого человека наверняка взлетят до небес. Хотя сила Клана Гу не слишком пострадала с точки зрения континента, их уже посчитают слабее Усадьбы Короля Цинь. В будущем неравенство между Кланов Гу и Кланом Цинь может все больше и больше отдаляться друг от друга.

— Если Фея Цинь действительно сойдется с этим молодым человеком, то разве Усадьбу Короля Цинь не ждет стремительный рост?

— Да, но будет нехорошо, если они поднимутся слишком быстро.

.....

Люди из королевского клана не появлялись. Цин Шуй тоже не понял, почему. В любом случае, завершив с конфликтом, Цин Шуй с остальными представителями Клана Цинь вернулись обратно в поместье.

Цин Шуй был ранен, поэтому он сначала извинился перед всеми. Цинь Цин ушла вместе с ним, в то время как другие важные личности Усадьбы Короля Цинь собрались вместе, чтобы обсудить важные вопросы.

Цин Шуй вернулся обратно в павильон, где жила Цинь Цин. В своей окровавленном одеянии он уже чувствовал себя неудобно. Его раны довольно тяжелые, так как его тело пронзили насквозь.

— Сначала я займусь своими ранами. — Цин Шуй улыбнулся.

— Позволь мне помочь тебе. — Сказала Цинь Цин, глядя на парня.

— Все в порядке, я и сам могу справиться. — Ответил Цин Шуй, немного подумав.

— Нет. Позволь мне помочь тебе. Может, сначала промыть рану? — Настаивала Цинь Цин.

Цин Шуй кивнул, и они вдвоем направились в ванную комнату. Цинь Цин прикусила губу и последовала за ним. Пустив воду, Цин Шуй снял верхнюю рубашку. На его теле виднелись две кровавые дыры.

Кровь уже перестала течь, но она начнет свой поток при малейшем ударе.

Цин Шуй улыбнулся, глядя на беспомощную девушку. Он знал, что Старшая Мисс из Клана Цинь никогда раньше не перевязывала чужие раны. Поэтому она понятия не имела, что делать дальше.

Трудно что-то ждать от других. Особенно это заметно в первый раз.

Цинь Цин покраснела. Она взяла полотенце и намочила его, а затем начала промывать тело Цин Шуя. Немного странно делать это для парня, поэтому Цинь Цин решила сначала вытереть ему спину.

Хотя это был "первый" раз для Цинь Цин, она воспринимала все серьезно и делала работу тщательно. Это заставило Цин Шуя почувствовать неопишемое тепло в своем сердце.

— Тебе больно? — Цинь Цин чувствовала, что атмосфера вокруг них немного странная, потому что Цин Шуй продолжал издавать легкие стоны, которые заставляли ее лицо краснеть, а сердце учащенно биться.

— Нет. — Цин Шуй улыбнулся.

— Тогда чего ты стонешь? — С придыханием спросила Цинь Цин.

— Это очень удобно, да и я не могу себя контролировать. ААА~! — Цин Шуй слегка преувеличенно застонала.

— Негодяй, ты меня до смерти разозлил! — Цинь Цин сердито хлопнула по ране Цин Шуя, отчего его стоны превратились в крики страдания.

Однако она тут же пожалела о своем поступке: — Мне очень жаль! Тебе было очень больно?

— Так больно, что я сейчас умру! — Прерывисто ответил Цин Шуй. Из его ран потекло еще больше крови.

— Кто просил тебя вести себя так отвратительно?

— Малышка Цин, а ты не слишком ли много думаешь об этом? — Цин Шуй скрывал какие-то гнусные намерения, когда повернулся и улыбнулся Цинь Цин.

— Хочешь попробовать его еще раз? — Цинь Цин взяла пропитанное кровью полотенце и вымыла его. Она слегка наклонилась, а ее соблазнительная фигура заставила Цин Шуя почувствовать пульсацию. Особенно когда он увидел, насколько округлые у нее формы.

Несмотря на то, что она была одета, её прекрасный вид привел его в некоторое оцепенение.

Когда Цинь Цин закончила мыть полотенце и повернулась к Цин Шую, то сразу поняла, как он смотрит на нее. Ее лицо покраснело, и она опустила голову. Отметив её застенчивость, нижняя часть тела Цин Шуя запульсировала еще сильнее. Вскоре она напряглась до предела.

Хотя Цинь Цин все еще была девственницей, её не покидал здравый смысл. Когда она наклонила голову, на ее лице вспыхнул румянец, такой же красный, как заходящее солнце.

Цин Шуй неловко кашлянула дважды: — Позволь мне все же самому.

Вот только Цинь Цин покачала головой, вопреки ожиданиям Цин Шуя. После она вытерла область груди. Цин Шуй даже изумился, когда уставился на ее черные как вороново крыло ресницы, что слегка дрожали. Её застенчивый взгляд придавал ей неописуемую сексуальность.

Цин Шуй не мог оторваться от её лица. Сам того не ведая, он уже обхватил ее за талию, когда она вытирала его тело. На самом деле, он уже перестал себя контролировать.

Однако в тот момент, когда его руки коснулись ее нежной кожи, он мгновенно пришел в себя. Он почувствовал, что Цинь Цин дрожит, и тут же убрал свои руки: — Я думал, что мой самоконтроль все еще не так уж плох. Но перед тобой я совершенно не могу себя контролировать.

Цин Шуй горько усмехнулся. Однако Цинь Цин рассмеялась: — У тебя наверняка грязные мыслишки. Перестань искать оправдания.

Затем Цин Шуй достал несколько медицинских порошков. Цинь Цин перевязала ему раны, но её старания неизбежно выглядели так, как будто она хотела обнять его. Цинь Цин поистине великодушна. Даже когда ее грудь случайно соприкоснулась с кожей Цин Шуя, она не отпрянула.

— Спасибо тебе!

Цин Шуй уставился на эту гордую женщину. Может быть она так себя повела, потому что он раньше достаточно много ей помогал? Главное, что он знал - Цинь Цин действительно любит его!